

го не скажешь по агросервисным предприятиям. Справедливо будет, когда трудовой коллектив, который будет владеть только 10 % акций, должен будет часть заработанной прибыли распределять всем держателям акций, которые не могут помочь им в производстве. Мы вполне понимаем, что лучше было бы поставлять агросервисным предприятиям запасные части для машин, выпускаемых их заводом.

*Г.Г. Гоцкий*, докторант  
Белорусский государственный экономический университет

### **Создание рыночных условий хозяйствования как предпосылка реструктуризации аграрных предприятий**

Вполне естественно выглядит в такой ситуации низкая степень участия крестьянства в делах сельхозпредприятий. Наш анализ показывает рост степени отчуждения крестьян во многих его проявлениях: рост количества хищений, низкую трудовую дисциплину, неумение и нежелание обнаруживать угрозы своим жизненно важным целям. Глубинные причины такого их поведения лежат в плоскости отношений собственности и присвоения результатов крестьянского труда. Положение крестьянства похоже на положение рыбака, который не хочет ловить рыбу чужой удочкой, за что ему приходится отдавать почти весь улов. Существующая в стране экономическая система по-прежнему не создает необходимых условий для хозяйствующего на земле человека и это стало критическим фактором позитивного изменения его поведения.

Другая проблема состоит в неразвитости системы участия в аграрных предприятиях, которая базируется в свою очередь на свободе выбора как норме гражданского права. Это неразвитость имеет политическую и социальную составляющие. Первая проистекает из того неоспоримого факта, что местные и центральные власти не только не одобряют акты (на пример, решения общих собраний колхозов по реорганизации системы участия) приватизации земли и имущества, но и отказываются их утверждать решениями местных (районных) Советов, как это предусмотрено законом. В этой связи можно констатировать, что система участия развивается сегодня лишь в научно-методическом аспекте и не находит достойного практического применения.

Второй аспект неразвитости системы участия имеет социальную составляющую, которая выражается в патриархальной практике социального сельского уклада. Эта практика представляет собой экономическую помощь со стороны прежде всего крупных сельскохозяйственных предприятий сельскому населению. По нашим наблюдениям в последние годы ее величина, если ее выразить относительно затрат на основное производство и расходов на покушные средства производства, составляет соответственно около 20 и 35 процентов. Естественно, что она находит положительный отклик у сельского населения, но представляет тяжелую финансовую ношу для крупных сельскохозяйственных предприятий.

В этих условиях, если они сохранятся на перспективу, нет реальных возможностей для развития системы участия за счет расширения участия капиталом, а поэтому и в значительной мере участия в управлении.

Эту проблему мы предлагаем обозначить как проблему капитализации участия в аграрных предприятиях со стороны их членов, а также будущих участников.

Однако не менее важной является и проблема несоответствия учредительских норм, зафиксированных в Уставах крупных сельскохозяйственных предприятий, целям учредителей. Так, в качестве цели колхоза в п.1 Устава в большинстве своем записано следующее:

“... цель объединения крестьян в колхоз — совместное ведение крупного сельскохозяйственного производства на основе общественных средств производства и коллективного труда”. В такой постановке уставной цели средства подменяют собой цели. Поэтому, можно констатировать, что форма не соответствует содержанию и требует серьезных изменений в отношении целей предприятия, форм участия, системы принятия новых членов и выхода из членства по собственному желанию, распределению доходов между членами предприятия с учетом формы участия. В противном случае сохранится ситуация, когда решения, принимаемые законодательной и исполнительными ветвями власти, не способны изменить дело к лучшему. Классическая иллюстрация получена в результате изучения протоколов общих собраний колхозников и заседаний правления по нескольким колхозам.

Во-первых обсуждались всего две жизненно важные проблемы как угрозы целям предприятия. На общих собраниях и собраниях уполномоченных вообще не обсуждались подобные угрозы, что свидетельствует о неэффективном менеджменте. Во-вторых превалирует обсуждение и решение т.н. персональных вопросов: о наказании лиц, совершивших нарушение правил внутреннего распорядка, допустивших мелкие хищения и т.п., что свидетельствует о высокой степени отчуждения колхозников от общего дела.

Более того, колхоз нельзя считать кооперативом. Скорее его следует отнести к формальным корпоративным организациям, ориентированных на инвестора, поскольку принципы его деятельности включают те, которые можно отнести только к такому типу предприятий. Самый важный их них - производство львиной доли продукции и услуг для клиентов, которые не являются собственниками кооператива. Именно поэтому общепринятые цели и средства кооперации стали не характерными для колхоза. К ним относятся: обеспечение экономических преимуществ членам кооператива; ориентация на интересы потребителя услуг кооператива, которые в подавляющей массе являются сами члены кооператива, а не на получение прибыли и интересы инвестора; контроль над кооперативом со стороны лиц, которые пользуются его услугами; деятельность в интересах членов кооператива.

Поэтому если в качестве цели аграрной реформы мы видим переход к хозяйству рыночного типа, то те меры, которые были предприняты правительством, нельзя назвать аграрной реформой. Скорее это был процесс стихийной адаптации отрасли к новым макроэкономическим условиям, появившимся в результате либерализации экономики в период 1992 — 95 годов.

*А.М. Янчукович, аспирант  
Гродненский государственный сельскохозяйственный институт*

### **Некоторые необходимые условия перехода сельскохозяйственных предприятий к рынку**

Сельское хозяйство Республики Беларусь является наиболее крупной по числу занятых отраслей народнохозяйственного комплекса. В нем работает около 19 % всего трудоспособного населения. Поэтому любые преобразования сельскохозяйственных предприятий затронут судьбы сотен тысяч людей. Учитывая, что в нашей стране неразвит рынок жилья, а жилищное строительство не соответствует потребностям в обеспечении населения по приемлемым нормам жилищной площади на человека, не приходится рассчитывать на резкие изменения в сельскохозяйственном производстве. В настоящее время, чтобы жить за счет доходов от сельского хозяйства, немецкая семья должна иметь не менее 100 га земель или 50 — 70 коров. Чтобы достичь такой величины хозяйства, необходим капитал в размере от 3/4 до 1 млн марок. Та-